

— Вау, как здорово!

— Да, осталось совсем немного, и всё будет хорошо, — с улыбкой сказал Сыту Тянь, вытирая пот со лба Сы Лана обрывком тряпки, но в душе он чувствовал невыразимую горечь.

На самом деле они прошли даже не половину пути.

Пересечь вершину Снежной горы было почти невозможным для обычного человека, тем более для него, ведущего за собой пятерых детей.

Ни еда, ни время не были гарантированы, и они не ждали.

Карта, нарисованная Си Цяо, начиналась с середины склона Снежной горы и шла по тропинке вокруг горы.

Не нужно было прилагать усилий, чтобы добраться до вершины, но это был не самый простой путь.

Сыту Тянь прищурился, глядя на удаляющийся вразвалку серо-белый зверёк, чьё имя он не знал, и на мгновение задумался. К счастью, хотя этот путь был жарким, он был относительно безопасным, и животные, проходившие мимо в поисках пищи, были мирными и не нападали на людей.

Третий ребёнок, весь мокрый, опустил голову, его глаза мерцали.

Они бы и посмотрели, кто здесь главный... У них не хватило бы смелости подойти ближе!

В этот момент только Слайт, задумавшись, ускорил шаг.

Здесь есть Белозубый зверь.

Тогда, может быть, здесь есть и то...

Слайт, волоча свои слишком большие валенки, побежал в кусты.

Сыту Тянь, бежавший за ним, запаниковал:

— Слайт! Не убегай один!

— Этот подлец всегда создаёт проблемы для других! — Лун Чэньсы никогда не отличался терпением к единственному члену семьи, которого можно было безнаказанно задирать.

Напротив, Сюн Мао, второй ребёнок, в редкий раз встал на защиту пятого, сильно шлёпнув по упругой драконьей заднице, не замедляя движений, с которыми поправлял очки.

Так вот в чём дело. — Думаю, ты скоро будешь благодарить его на коленях, малыш.

— Ха? Я? На коленях? Благодарить? Ни за что!

Итак, вынужденно следуя за Слайтом, семья, сбившись с пути, увидела маленький пруд, который булькал и испускал слабый фиолетовый свет. Все, кроме Сыту Тяня, не смогли сдержать восторга.

Даже старший, с каменным лицом, смягчил свои черты.

Источник Цезаря!

Естественный священный источник, который мог быстро восстанавливать энергию всех рас, просто находясь рядом с ним, позволял избавиться от усталости и всех негативных состояний.

Его практичность превосходила любые представления любой расы, особенно на поле Священной войны.

Несмотря на то, что он пузырился и выпускал пар, казалось, что он кипит, но, стоя рядом с Источником Цезаря, даже Сыту Тянь чувствовал приятную прохладу.

Но что с цветом воды? Можно ли её пить?

В отличие от Сыту Тяня, остальные получили огромную пользу.

Полное устранение усталости, жара кожи, голода, головокружения, значительное увеличение энергетического запаса... Это было лучше, чем съесть пять цзиней мяса за раз.

Лун Чэньсы и Сы Лан, стоя на коленях у Источника Цезаря, действительно хотели прижать к земле этого замкнутого ребёнка и потереться о него.

Он, кажется, не так уж и плох.

— Хе-хе, так вот оно что, это был Белозубый зверь, охраняющий Цезаря, — Сюн Мао снял очки, позволяя пару увлажнить глаза.

Очень приятно.

Источник Цезаря стал редким явлением с тех пор, как началась Третья Священная война.

Такая хорошая вещь, но, к сожалению, её нельзя унести.

Старший сел на землю, его твёрдые, как сталь, руки обхватили Сы Лана и подняли его на руки, удерживая в объятиях.

Теперь, после полного очищения Источником Цезаря, третий ребёнок больше не боялся тепла старшего и устроился в этом знакомом объятии, найдя удобное положение.

— Ты беспокоился, Янь.

— Угу.

— У Яня так прохладно!

— Угу.

— Эти двое... — Лун Чэньсы грыз ногти.

— Ты завидуешь? — С улыбкой подошёл второй ребёнок, широко раскрыв объятия. — Второй брат всегда открыт для маленького дракона.

— Ты— — Лун Чэньсы покраснел. — Я не завидую!

— Правда не хочешь попробовать? Мои объятия тоже очень удобны и прохладны.

— Не нужно— Проваливай!

Дети, под воздействием Источника Цезаря, восстановили свои силы и стали энергичными.

Но всё это выглядело для Сыту Тянь иначе: дети просто стояли вокруг фиолетового источника, не решаясь пить или купаться.

Он думал, что вода может быть горячей, но, подойдя ближе, понял, что она была ледяной.

Запасы воды почти иссякли, придётся мне попробовать первым.

Сыту Тянь зачерпнул ладонью воду, и при свете луны и светящихся трав у источника он смог разглядеть её настоящий цвет.

Бесцветная.

Хорошо, можно быть спокойным и выпить.

Сыту Тянь запрокинул голову и, под пристальными взглядами детей, выпил воду, накопившуюся в ладони.

— Не-небо... Боже, ты, ты выпил воду из Источника Цезаря, — третий и четвёртый дети были в шоке, второй побледнел, его очки съехали на нос.

Старший мгновенно встал, насторожившись, и начал накапливать энергию, готовясь к любому внезапному событию.

Только пятый ребёнок прислонился к камню у источника, закрыв глаза и засыпая.

Источник Цезаря, священная вода, которая приносит пользу, просто находясь рядом с ней... Но выпить её или попытаться присвоить себе — это значит навлечь на себя гнев Цезаря.

Сколько высших рас, которые когда-то властвовали на континенте, пали из-за своей жадности.

— Что случилось? — Вода была сладкой, и Сыту Тянь не смог удержаться, выпив ещё несколько глотков.

— Ты... — Ты выпил и ничего не случилось?

Когда-то лидер чёрного лича, который правил западным континентом, лишь коснувшись воды, потерял большую часть своей жизни.

Но этот мужчина...

Сыту Тянь неправильно понял их мысли и взял единственную ёмкость, которую они принесли из дома — железный таз, и зачерпнул воды.

— Подходите, выпейте немного. — Без примесей, вода достаточно чиста.

— Нет! Не нужно— Не подходи!

— Оставь её себе!

Третий и четвёртый дети испугались, их ноги подкосились, они отступали, второй тоже с

трудом избежал доброты Сыту Тяня, спрятавшись за старшего.

— Вы пейте, нам не хочется.

— Маленький дракон, ты же говорил, что хочешь пить?

— Я-я не хочу, совсем не хочу.

— Понятно. — Детские мысли действительно трудно постичь.

Вот что значит разрыв поколений.

Раз дети сейчас не хотят пить, то возьму немного с собой в дорогу.

Сыту Тянь вылил уксус под дерево, промыл старую бутылку водой из источника, чтобы избавиться от кислого запаха, и наполнил её до краёв водой из Источника Цезаря, положив в свой рюкзак.

Все дети застыли, как будто оказались в ледяной пещере.

Может, искупаться?

Сыту Тянь был увлечён этой идеей.

Но когда он высказал её вслух, третий и четвёртый дети заплакали.

— Папа, пожалуйста, уведи нас отсюда! — Схватили за руку.

— Дикая жителя деревни могут догнать нас в любой момент... Папа, ты нас больше не любишь?

— Обняли за талию.

— Давай найдём место, чтобы поесть, мы очень голодны. — Пожалуйста, не трогай Источник Цезаря, мы хотим жить!

— Не хотите купаться? — Сыту Тянь был удивлён.

Кто бы захотел!

Лун Чэньсы и Сы Лан схватили Сыту Тяня за ноги, не позволяя ему двигаться, боясь, что он прыгнет в источник.

— Тогда пойдём.

Когда мужчина наконец произнёс эти слова, все четверо детей вздохнули с облегчением.

Тревога временно утихла.

Почему временно?

Потому что, когда они оделись и собрались снова в путь, они увидели, как мужчина присел у Источника Цезаря и начал умываться.

Неожиданно! Он умылся!

— Маленький дракон, он не помогал тебе одеваться?

— Чёрт возьми, я бы не позволил человеку одевать меня!

— Всё, конец, мы точно умрём!

После умывания Сыту Тянь ополоснул волосы водой, почувствовал бодрость и встал.

— Пошли.

Если бы дети не капризничали, он бы с удовольствием искупался перед уходом, жаль.

Дети, ошеломлённые до предела, смотрели на лицо мужчины.

Он жив.

И стал красивее.

Маленькая сцена —

Четвёртый ребёнок захотел в туалет и побежал к папе.

— Ууу, хочу писать...

<http://bllate.org/book/16785/1543538>